

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
СМЕХОВОЙ СИТУАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРИЗНАКА СТИХИЙНОСТИ)**

В статье обозначены основные аспекты метафорического моделирования смеховой ситуации в русском языке, представлены базовые метафорические модели; показана картина метафорической интерпретации стихийности состояния смеющегося человека.

Ключевые слова: метафорическое моделирование, смеховая ситуация.

Смех – сложное, многофункциональное явление, имеющее свою историю и культурное содержание, «балансирующее на грани биологии и культуры» [1, с. 6]. Смех многомерен и может рассматриваться как звуковое явление, как физиологический процесс, как форма воплощения эмоций, как коммуникативный жест, как эстетическая и философская категория.

Многогранность смеха порождает семантическую многоплановость, которая преломляется в языке через призму метафорической образности. Метафора акцентирует внимание на наиболее актуальных, значимых для носителей языка аспектах смеховой ситуации:

– **процессуальный** аспект, в рамках которого смех рассматривается в совокупности своих процессуальных признаков, таких как дискретность (*дробный / мелкий / бисерный смех; смех рассыпался*); фазовость (*смех вспыхнул / погас / растаял*); многоактность – одноактность (*приливы / всплески / взрывы смеха – прилив / всплеск / взрыв смеха*); длительность (*смех катился / грохотал*), способность к распространению (*подхватить смех; заразить смехом*);

– **акустический** аспект, охватывающий разноплановые характеристики звучания смеха: степень громкости (*смех грохотал / гремел; смех шуриал / шелестел*); тембр (*звонкий / серебряный / ржавый / скрипучий смех; смех лился / журчал / скрежетал / скрипел; лающий / каркающий / кудахтающий смех*); четкость-нечеткость звука (*булькающий / хлюпающий смех*);

– **мимический** аспект (*лицо исказилось / искривилось усмешкой / улыбкой; улыбка загорелась / потухла; улыбка пробежала / промелькнула / проскользнула / проползла; горькая / сладкая / мягкая / кривая / тонкая усмешка; снять / надеть улыбку*);

– **психофизиологический** аспект, который затрагивает различные соматические проявления состояния смеха (*смех рвался / напал / охватил; задыхаться / умереть от смеха; смех душил; лопнуть / распирало от смеха; спазмы / приступы смеха*);

– **эмоционально-оценочный** аспект, в контексте которого смех рассматривается как способ выражения эмоциональных состояний человека и форма оценки (*смех горький / светлый / темный / сладкий / кислый / мягкий / теплый / холодный / ледяной / легкий / тяжелый*);

---

* © Викулова В.В., 2010

Викулова Вера Викторовна (veravik2008@yandex.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

— **коммуникативный** аспект, предполагающий интерпретацию смеха в качестве средства общения. Образно моделируется уместность-неуместность смеха (*сдержанный/сдавленный смех*); естественность-неестественность поведения (*выдавить из себя смех, деревянный смех*); искренность-неискренность коммуникантов (*скрыться за смехом*); характер воздействия на собеседника (*смех едкий/ядовитый; смех задевает/бьет/ранит/убивает; смех согревает/опьяняет*).

Каждый из названных аспектов образно моделируется средствами многих метафорических моделей. Анализ способов метафорического моделирования смеховой ситуации позволил выделить круг наиболее продуктивных метафорических моделей, задействованных в образной интерпретации данных аспектов: модели *жидкости* (*смех лился / журчал / таял; всплески / волны / море смеха*); *живого существа* (*смех рвался / душил/охватывал; рев / лай смеха; дикий / каркающий смех*); *вместилища* (*смех был полон/пустой смех/лопнуть от смеха*); *вещества* (*смех рассыпался; гранулы/молекулы смеха*) и ряд других.

Одним из ключевых аспектов ситуации смеха, получающих в русской языковой картине мира многоплановую образную интерпретацию, является стихийность состояния и поведения смеющегося человека.

Основным проявлением стихийности состояния смеха (независимости состояния и поведения от воли субъекта), естественно сопряженного с высокой интенсивностью состояния, является потеря смеющимся лицом контроля над своим телом, выраженная в различных произвольных соматических действиях, изменении ритма дыхания. В собранном материале находят последовательное отражение все физиологические симптомы и поведенческие особенности человека, находящегося в состоянии неудержимого смеха: сбивающееся дыхание, захват воздуха и задержка дыхания (*захлебывался/давился от смеха*), произвольные телесные движения (*не могли разогнуться /валялись от смеха, хватались за животы, катались по полу от смеха, бился в судорогах смеха*).

В процессе образной категоризации физиологические реакции, сопровождающие процесс смеха, становятся призмой для оценки интенсивности смеха и его независимости от воли смеющегося. Исходно эти реакции связаны со смехом по смежности — как формы его внешнего проявления, являясь, по существу, метонимическим образным способом отражения состояния смеющегося человека.

Постепенно, по мере гиперболизации характеристики физиологических проявлений смехового состояния, эти реакции начинают осмысляться как метафоры, интерпретирующие стихийность и интенсивность состояния смеющегося человека.

Через призму метафор интерпретируется как сам факт потери такого контроля (*смех овладел, смех напал, смех охватил, смех душил, смех разобрал* и т. д.), так и различные телесные реакции в состоянии смеха (*давиться смехом, задыхаться от смеха, захлебываться смехом, лопнуть от смеха, распирало от смеха, приступы смеха, колики смеха, лихорадка смеха* и т.д.).

Потеря контроля над телом в состоянии смеха образно осмысляется посредством метафорической модели «живое существо» (олицетворения), предметной метафоры (в том числе модели вместилища), физиологических и морбиальных метафор.

Через призму **метафорической модели «живое существо»** смех интерпретируется не как неотъемлемая часть, атрибут смеющегося, а как своеобразный квазисубъект (самостоятельная фигура), который обладает своей волей и может вступать с человеком — носителем состояния в разные формы взаимодействия. Это взаимодействие чаще всего носит характер противодействия, в ходе которого смеющийся может выступать в разных ролях: а) в пассивной роли **объекта воздействия** (*напал смех на меня, смех берет меня, смех овладел мной*); б) в роли **взаимодействующего субъекта** в ситуациях,

в которых смех мыслится как другой равноценный субъект (**я борюсь со смехом / справился со смехом / укротил смех**).

Бессилие смеющегося в противостоянии смеху образно моделируется посредством **метафор физического взаимодействия и метафор обладания**, субъектом которых выступает смех. Эти метафоры дополнительно акцентируют семантику беспомощности смеющегося, сигнализируют о своеобразной «победе» смеха, его власти над человеком. Через призму данных метафор смеющийся осмысливается как объект воздействия со стороны другого субъекта или даже как предмет, над которым совершаются определенные манипуляции:

*А на девчонок, как назло, **напал** смех* (К. Серафимов); *Истерический смех **не отпустил** нас несколько минут, пока не заболели легкие* (Е. Прошкин); *Негромко, но вся **отдавалась** смеху, всем телом* (Д. Самойлов); *Иногда **охватит** смех...* (А. Битов); *Захватывающий смех **рассыпался** по комнате и **овладел** остальными* (С. Данилюк); *...бывает, встанешь утром, еще ничем-ничего, еще даже не позавтракал, а уж смех **берет*** (В. Шукшин); *Представляет себя в такой ситуации, но ее тут же **разбирает** смех* (Г. Щербакова); *Я попыталась **справиться** со смехом, но потерпела сокрушительную неудачу* (Д. Донцова); *Глаза наши встречаются, и мы заливаемся таким гомерическим хохотом, что у нас на глазах слезы, и мы не в состоянии удержат **порывов смеха, который душит*** (Л. Толстой); *... ее **душил** смех* (Е. Парнов).

В последних примерах метафора «живое существо» совмещается с физиологической метафорой, интерпретируя более конкретные проявления стихийности смеха, такие как затрудненность дыхания.

При категоризации стихийности смеха метафорическая модель «живое существо» взаимодействует с другой активной в этой сфере моделью — «вместилище». Смех через призму обеих моделей образно осмысливается как живое существо, находящееся в замкнутых границах «тела смеющегося» и стремящееся эти пределы преодолеть: *Душивший меня смех **прорвался**...* (А. Ткачева); *Для Мандельштама смех, не горький, саркастический, а искренний, из души **рвущийся смех** был <...> чем-то самостоятельным, заставляющим отступить на задний план не только серьезность, но и грусть ...* (И. Бушман).

Данные метафоры в контексте могут выступать в сопровождении лексических и синтаксических указателей на беспомощность человека: *Я долго **пытался справиться** со смехом / Он **силлся сдержать** смех / Мы **не в состоянии удержат** порывов смеха / **Несмотря на все усилия**, душивший меня смех прорвался и т.п.*

Для конкретизации соматических проявлений смеха используется предметная метафорическая модель, а также физиологические, морбиальные метафоры.

С помощью **предметной метафорической модели** стихийность состояния смеха образно интерпретируется через совокупность реакций, описывающих затруднение дыхания. Данная метафорическая модель представлена двумя разновидностями: а) метафорами полого предмета и б) метафорами предмета, обладающего плотностью.

Метафоры полого предмета построены на базе ментальной модели «вместилище». По Дж. Лакоффу, эта модель представляет собой один из базовых когнитивных конструктов, позволяющих концептуализировать знания об окружающей действительности [2]. Посредством ментальной модели «вместилище» человек смеющийся предстает как замкнутая в своих границах целостность, полый предмет, а смех — как нечто, разрушающее эту целостность изнутри. Таким образом, смеховой процесс образно осмысливается как процесс преодоления «границ» смеющегося, а действия смеющегося — как процесс сдерживания смеха: *Потом дома, по требованию всех, я **все-таки смогла под свое пение станцевать** <...> только меня обижали все, потому **что лопались от смеха**, но я не обращала внимания и продолжала танцевать* (Т. Окунев-

ская); *Из уважения к высоким должностям охотников те не осмелились улыбнуться, хотя их **распирало от смеха*** (В. Костиков); *Он старался сдерживаться, прикрывая рот ладонью, но **смех распирал его**, и наконец он откинулся на кресло, громко захохотал* (Н. Климонтович).

Подобные метафорические образы генетически построены по метонимической логике. В основе образа заложено физиологическое представление о протекании смеха, для порождения которого человек набирает в легкие воздух, задерживает его и потом выпускает. К этому ощущению восходит образное представление о том, что в процессе смеха человека «раздувает». Таким образом, исходная физиологическая реакция и мотивирует выбор конкретной метафоры для передачи интенсивности и неконтролируемости в выражениях типа *чуть не лопнул от смеха*.

Аналогичную логику можно проследить и на материале

а) **метафор предмета, обладающего плотностью**, через призму которых смех представляется как плотное тело, препятствующее дыханию: *И весь партер, **давась от смеха**, уже лежит под креслами* (В. Аграновский); *Костя Богатырев правой рукой схватился за живот, а левой машет и, **давась от смеха**, уверяет, словно сам он там был* (В. Войнович); *Иха подавилась смехом, кожа шибко летела у нее из-под ножика* (А. Толстой).

б) **метафор жидкости**, с помощью которых смех осмысляется как жидкая субстанция, выступающая преградой для поступающего в легкие воздуха: *<...> он корчился от смеха на полу, и было никак не **вдохнуть, не вынырнуть из смеха*** («Звезда»); *я захлебнулся от смеха и убежал за кулисы* (В. Давыдов); *Трясется весь, хохочет, заливается как сумасшедший <...> и говорит, **захлебываясь от смеха*** (В. Медведев).

В основании данных образов также лежит эмпирическое представление о физиологическом протекании смеха. При образной экспликации стихийности и интенсивности смеха эти соматические действия (по метонимической логике) порождают метафору. Например, выражение *захлебнуться от смеха* представляется типичной метафорой, образовавшейся путем соположения физиологического эффекта, который возникает от попадания жидкости в дыхательные пути (*начал пить так быстро, что чуть не захлебнулся*), и физиологического процесса, сопровождающего неудержимый смех (*смеялся так сильно, что чуть было не захлебнулся смехом*). Таким образом, выбор метафорической модели представляет собой результат уже второго этапа образной категоризации.

Физиологические метафоры соотносят стихийность состояния смеха с болезненными, наносящими вред неподконтрольными состояниями — *спазмами, судорогами, припадками, лихорадкой* и т.п. Метафорические образы создаются на базе сходства физиологических проявлений: *Медбратья, выпучив от восторга глаза, ничего не в силах сказать, **забились в новом припадке смеха***... (О. Павлов); *...мотал головой, чтобы вытряхнуть воду из уха, что вызывало у остальных **приступы** неудержимого смеха* (Ф. Искандер); *Смех умолкал, доносились его последние **спазмы*** (И. Грекова); *<...> все силились сдержать **лихорадку нервного смеха***... (К. Серафимов); *Больше от Таи он ничего не добился, на все его вопросы она отвечала одно... и **заходила в пароксизмах смеха*** (С. Осипов); *Прочитав телеграмму, все они стали буквально кататься по столу **в судорогах смеха*** (И. Ушаков); *Через десять минут аудитория **лежала в коликах смеха**, а педагог пророчил Жерару великое будущее* (Ю. Зубцов); *Во время спектакля зрители временами **надрывали животы от смеха***... (Г. Фукс).

Общее состояние смеющегося, вызванное продолжительным интенсивным смехом (изнеможение, усталость и т.п.), образно интерпретируются посредством морбиальных метафор. Через призму **морбиальных метафор** такое состояние соотносится с критическим для живого существа состоянием — состоянием прекращения жизни:

Борис Викторович <...> читал строго и назидательно, но в некоторых местах мы умирали от смеха (Ю. Коваль); Помогите Скомороху вспомнить его имя и фамилию <...> иначе он совсем окочурится от смеха («Трамвай»); Чудак ты, Старшов! – задыхаясь от смеха, продолжал Анатолий (Б. Васильев).

Семантика метафор свидетельствует о том, что для носителей языка стихийность в своих соматических проявлениях является актуальным и значимым признаком; во многих случаях этот признак гиперболизируется (*умереть от смеха, задохнуться от смеха*).

Состав метафорических моделей, интерпретирующих данный аспект смеховой ситуации, свидетельствует о неслучайности того факта, что наиболее активной «сферой-источником» является сфера живого в широком смысле (живое существо, человек), что при образовании метафорических моделей наблюдается регулярное совмещение «сферы-мишени» и «сферы-источника»: источником метафорических образов являются физиологические симптомы, сопровождающие смех. Эти наблюдения подтверждают мысль о системности метафорических образов, моделирующих одну денотативную сферу [3, с. 30–31], проистекающую из общих принципов моделирования сферы внутреннего мира человека.

Библиографический список

1. Смех. Истоки и функции / А.Г. Козинцев (ред.). СПб.: Наука, 2002.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Илюхина Н.А. Опыт интерпретации генезиса когнитивной метафоры через понятие границы // Феномен границы в языке и литературе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009.

V.V. Vikulova*

METAPHORICAL MODELLING OF SITUATION OF LAUGHTER IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF INTERPRETATION OF ASPECTS OF SPONTANEITY)

The article is devoted to the basic aspects of metaphorical modelling of situation of laughter in the Russian language and main metaphorical models are presented. The author shows a picture of metaphorical interpretation of spontaneity of a condition of the person during laughter.

Key words: metaphorical modelling, situation of laughter.

---

* Vikulova Vera Viktorovna (veravik2008@yandex.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russia.